

18. Virilio P. Speed and Information: Cyberspace Alarm! // Reading Digital Culture Ed. by David Trend (Blackwell, 2001).

19. Новости на <http://www.securitylab.ru/news/267039.php> за 10 мая 2006.

МОЛОХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ*

Л.В. Нургалеева

Работа посвящена аксиологическим проблемам социального проектирования в современной культуре. Создание единой мировой системы коммуникаций рассматривается как продолжение реализованных на практике ценностных установок, доминирующих в обществе. Особое внимание уделяется пространственно-временному аспекту ценностных отношений.

THE MOLOCH OF THE SOCIAL PROJECTION

L.V. Nurgaleeva

This work is devoted to the axiological problems of social designing connected to formation of new communication systems and relations in the modern world. The priority of the valuable installations supporting symbolical isolation and autonomy of human existence causes historical features of formation of systems of social designing. The special attention is given the analysis of existential aspects of valuable relations.

Особенности социального проектирования

Методология социального проектирования представляет собой исторически изменчивое явление. Развитие комплексных представлений о природных и искусственных объектах, системах, явлениях, трансформируемых волей и разумом человека, лежит в основе этого процесса. Система методов социального проектирования основывается на психологии формирования образов, способности к свободным ассоциациям, развитии субъективных представлений о пространстве, логическом упорядочении информации и ревизии ценностных отношений. Атрибутами

* Работа написана при поддержке РФФИ, проект № 05-06-80425А.

социального проектирования являются оперирование моделями мира, целеполагание, планирование, процедуры принятия решений, корректировки действий, выработки новых систем оценивания результатов и общих перспектив общественного развития. Ответственное отношение к результатам социального проектирования требует ответа на основополагающий вопрос: «Какова цена выбора, который делает цивилизация и человечество в целом?».

Социальное проектирование как одна из областей человеческого познания основывается на применении различных методов сбора, представления, обработки информации, порождающих познавательный эффект. Это позволяет рассматривать его как разновидность информационной деятельности. Смена коммуникационных парадигм происходит под влиянием обобщенных результатов практики социального проектирования, которая создает условия для непрерывного воссоздания личности, общества и формируемых ими миров. Для человека это процесс «введения в мир», создания условий «эриности мира», как отмечает М.Мамардашвили [4].

Многополносьность систем мировидения диктует необходимость согласования противоречивых параметров и требований при разработке социальных проектов. Поиск приемлемых решений, удовлетворяющих требованиям различных систем культурных идентификации, социальной дифференциации и кооперирования, порождает вариативность проектной деятельности. Сегодня она служит одним из доминирующих качеств в ценностном фундаменте современной культуры, располагающей разнообразными средствами представления и обмена информацией. В то же время программы социального конструирования позволяют «описывать образования, имеющие собственную, естественную жизнь, продуктом которой являются наши мнения и наблюдение которой позволяет формулировать законы как необходимые отношения» [4, с. 19]. Человек выступает интерпретатором «спектакля мира», замыкая себя логическими ограничителями в рамки определённых аксиологических установок и в то же время стремясь остаться свободным и динамичным существом.

В проектной деятельности широко используются различные методы моделирования. Они предполагают создание формализованных описаний социальных действий, объектов, явлений в виде схем, знаковых систем, макетов и т.д. Модели являются носителями интерпретации. Процесс моделирования опирается на применение различных форм представления данных и их организации в целостные системы. Основной задачей при этом выступает детальная проработка идей, позволяющих дать адекватное описание объекта, соответствующее цели проекти-

рования [8, 13, 14]. Предметное, аналоговое, логико-математическое моделирование предполагает создание статических и динамических моделей описания, позволяющих прогнозировать поведение оригинала, исследовать его свойства, структуру, функции.

В системе человеческих ценностей понятия статики и динамики связаны с проекциями нашего внутреннего активного и пассивного состояния, каждое из которых дополняет друг друга. Они управляют изменением доминирующих форм выражения, обеспечивающих согласование различных порядков человеческого существования (текущие и исторические события, индивидуальный и коллективный уровни, микро- и макроциклы, ценностные препозиции и т.д.). При этом мир и сознание признаются существующими как факт. Чувство пространства и времени опосредует первое и второе как условие познания причин. Оно позволяет рассматривать явления как движения. На этом принципе стоит методология принятия проектных решений.

Феномен компьютерного моделирования является предметом широких обсуждений. Развиваемая в последние десятилетия идея о замене интеллекта человека искусственным интеллектом в области моделирования имеет свои ограничения. Отмечается, что «молох моделирования» сегодня не обеспечивает необходимого уровня достоверности экспериментальных данных, и вопрос о возможности создания надёжных и точных систем остаётся открытым [13, 14 и др.]. Эффективность процедур моделирования увеличивается неравномерно. Во многих сферах человеческой деятельности возможны лишь обобщённые предвидения. Ценность моделирования не имеет статуса объективности и достоверности. Это связано, прежде всего, с тем, что человек, создающий модели, не способен охватить все существенные исходные и граничные условия исследуемого процесса.

Культурологический аспект социального проектирования

Культурологический аспект практики социального проектирования связан с концентрацией духовной энергии человека и человечества на поиске всё более динамичных и информационно ёмких форм, способов деятельности и мышления. Способность восприятия динамических свойств мыслеформы и её «ёмкостных» характеристик можно рассматривать как сугубо психологическое свойство сознания. Однако весь опыт цивилизационного развития показывает, что движение идей, их пространственно-временной объём воспринимаются как культурное явление и базовый элемент системы человеческих ценностей. Способность человека к обучению и сохранению накопленной информации в

памяти является ценностью для обеспечения адаптивной мощи. В результате мы имеем современную культуру, основной характеристикой которой выступают мобильность и интенсивный обмен концентрированными потоками информации. «В отличие от ножа, топора, лука и стрел, колеса и других инструментов традиционного общества квантово-электронные структуры информационных систем наших дней способны аккумулировать в себе – хранить, переносить и трансформировать по определенным законам – огромное количество информации. И эта их повышенная информационная ёмкость является также определённой мерой новой человеческой свободы» [2, с. 26].

Проектирование можно рассматривать как один из способов существования культурных событий, условие их увязывания в единую смысловую цепь знаков, ритуалов, поведенческих схем. Понятие «проект» связано с различными пластами функционирования культуры: процессуальным, предметно-результативным, ценностно-нормативным. Всякая культурная система отношений, знаний, опыта и традиций, развиваемая во времени и пространстве, может описываться в терминах социального проектирования, поскольку проектность является основополагающей характеристикой культуры и механизмом социального наследования.

Одним из важных звеньев в череде преобразований, связанных с развитием глобальной коммуникационной сети и технологий визуального представления данных, выступает изменение методов социального проектирования. Использование систем пространственно независимой обработки информации способствует изменению методологии социального проектирования и оказывает свое влияние на систему ценностей, вырабатываемых современной культурой.

Аксиологический аспект социального проектирования

Пространственно-временной параметр является одним из наиболее фундаментальных в аксиологии социального проектирования. З. Бауман показывает, что в основе шкалы ценностных значений человеческой культуры лежит символика пространственной принадлежности [10]. Все проекты модернизации можно рассматривать как «долгую войну за реорганизацию пространства». Выявление приоритетных областей перспективного развития, состава ресурсной базы, тенденций становления общественного самосознания базируется на применении методик оценивания, сравнения, выбора, которые, в свою очередь, связаны с развитием чувства пространства и времени.

Разработка аксиологической проблематики предполагает выбор определённого подхода к анализу проблем социального проектирова-

ния: любую из проектных областей можно рассматривать как результат реализации жизненных устоев личностных и групповых интересов, устремлений, выявляющих содержание ценностных установок и видения перспектив. Все виды проектирования предполагают осмысление отношений между действиями, объектами, акторами, средовыми состояниями. Этот процесс связан с выбором параметров оценивания. Практика социального проектирования опирается на исторически сложившиеся ценностные подходы, коллективный опыт формализации и оценивания фактов, событий, поведенческих реакций. Особенностью процесса социального проектирования выступает способность к превращению мыслимых, осязаемых ценностей в целостные системы культурной идентификации. В то же время она актуализует глубинные оппозиции социальной и личностной природы человека.

Социальный проект как разновидность человеческого творчества направлен на оптимизацию коллективных отношений и их реорганизацию с учетом объективных и субъективных условий жизнедеятельности. В основе различных видов перспективной деятельности человека лежит умение выделить проектный план, оценить его явный и скрытый ресурс, построить целевую операциональную цепочку, рассчитать вероятность достижения того или иного результата, соотнести ценностные корреляты. Такие понятия, как «мыслительная проекция», «планирование», «предвидение», «прогнозирование», «конструирование», «моделирование», непосредственно связаны с реализацией представлений, в основе которых лежат ценностные основания и отношения.

Существует множество определений понятия «проектирование», напрямую не связанных с аксиологической проблематикой [8, 13, 14]. Одни рассматривают его значение с позиций теорий неопределенности. Другие трактуют его с точки зрения процессов целевой адаптации общества. Третьи опираются на конструктивные особенности проектной деятельности, особо отмечая её познавательный характер. Несмотря на то, что ценностный аспект во многих определениях не выделен, он в неявной форме присутствует как атрибут проектной деятельности.

Подход О. Генрисетского к определению понятия «проектирование» отличается своеобразием. Автором ставится на обсуждение проблема формирования в современном обществе «гуманитарно развернутой проектной культуры». Рефлектированная заостренность проектного творчества, как показывает О. Генисаретский, тесно связана с аксиологическими установками [1]. Проектирование включает в себя несколько взаимосвязанных планов деятельности:

1. Проектная концептуализация избранного объекта или средового пространства.

2. Формирование проектного дискурса (процесс построения определенного знакового поля, позволяющего в первом приближении оценить будущее состояние проектируемой среды).

3. Оценка мыслимых, чувствуемых, осязаемых ценностей проектной культуры, ценностных состояний творческого сознания и воли.

Аксиологический аспект социального проектирования является одной из «измерительных» систем, позволяющих оценивать сдвиги в эволюции сознания [3, с. 418–421]. Они взаимно увязаны с развитием чувства пространства и времени, логики, математики, различных видов познания.

Современные коммуникационные системы базируются на достижениях, связанных с рациональной реконструкцией познавательных актов в опыте социального проектирования. Метод конструирования реальности на основе знакового опосредования общественных отношений, деятельности и мышления является одним из базовых методов, обеспечивающих автономию человеческого мира, позволяющих поддерживать его как ценность и как реальность. Они являются «органами, возникшими, ставшими в пространстве самого познания и в этом смысле расширяющими возможности человеческого существа и делающими познание относительно независимым от случайности того, что человек наделен природой именно данным чувствующим аппаратом и способностями интеллекта» [4, с. 22]. Проектирование предполагает защиту определённых компетенций человеческой деятельности, отношений и мышления. К их числу можно отнести группу ценностей, поддерживающих автономию человеческого мира.

Особенности методологии социального проектирования в современной культуре

В настоящее время особенности развития проектной культуры обусловлены изменением средового пространства современной культуры. Оно протекает под влиянием процессов виртуализации общества, политики, бизнеса, религии и искусства. На основе распределенной сети электронных коммуникаций создаются виртуальные бизнес-корпорации, аудиовизуальные коллекции, образовательные комплексы, творческие мастерские и даже религиозные общины. Изучение сетевой среды позволяет оценить широту интересов человека, разнообразие подходов к исследованию жизненных событий и статус коммуникационных отношений в обществе.

Одной из характерных черт современной культуры является установка на инновационность в сфере коммуникационных технологий. Ак-

тивно развивающаяся сеть коммуникационных отношений, опосредованных системами удаленного доступа, дополняет собой формы непосредственного общения между людьми. Атрибутами взаимодействия в сетевом электронном обществе выступают пространственно-временная независимость, высокая кооперативность социальных действий, гибкость подходов к выбору решений, открытость общественных структур, формирование новых степеней проективной свободы и т.д.

Рост динамики обменных процессов в обществе и изменение типологической структуры информационных потоков обеспечиваются за счет развития систем сетевых коммуникаций и визуального представления данных. Они оказывают влияние не только на методы кооперирования идей, образов и атрибутику социальных отношений, но и на оценку современным человеком базовых положений системы жизненных ценностей. Увеличение пространства степеней свободы явилось следствием развития так называемой неаристотелевой реальности, форм социальной мобильности, усиления динамики обмена образами и идеями. Интеграция различных моделей принятия решений и пользовательских интерфейсов, организация взаимодействия между удалёнными базами данных, обеспечение оперативного обмена мультимедийными сообщениями создают условия для изменения методик социального проектирования. В основе этих изменений лежит радикальное преобразование базовой динамики новых топологических структур. Именно они фундаментальным образом характеризуют развитие современного информационного общества [2, с. 26].

Глобальная система гипермедиакоммуникаций является формой культуры, в которой пропорциональность коллективного и индивидуального, смыслового и образного, структурированного и бесформенного претерпевает существенные изменения. В сетевой среде интенсивность информационного обмена многократно усиливается, усложняя собой пространственную структуру и временные параметры исторически сложившейся системы социального взаимодействия. Если иметь в виду, что мы имеем дело со сложной системой взаимосвязей, в которой каждое отдельное действие обретает коллективный аспект, создаёт контринтуитивный отклик и может повлечь за собой глобальные изменения, то оптимизм сменяется настороженностью. Трудности управления развитием, зависящим от большого числа взаимодействующих элементов, приобретают особую актуальность в современной практике социального проектирования. При оценке тенденций развития современного общества преобладает культура мышления, основанная на парадигме линейной причинности и логике эквивалентности [12, с. 181–182]. Каждый элемент множества рассматривается как эквивалент любого другого.

Это вносит эффект приближенности, поскольку достоверность развития событий зависит от связей между элементами. Их свойства могут изменяться под влиянием эффектов взаимовлияния.

Как кажется на первый взгляд, современные информационные системы позволяют более точно, разносторонне и объективно проводить многофакторный анализ объектов, отбирать наиболее интересные или функциональные проектные модели, открывающие дорогу в будущее. Однако лабиринты коммуникационных систем и отношений могут создавать видимость взаимодействия и развития содержательных аспектов общения. Вопрос о невозможности коммуникации остаётся одним из наиболее интересных и фундаментальных. Пытаясь расширить круг средств, поддерживающих удобства и достижимость внешнего общения, человек не может соотнести ценности глубинного обмена идеями с «декоративной» коммуникацией, не затрагивающей самые сложные вопросы, связанные с развитием личности, общества, цивилизации. Развитие методологии проектной деятельности связано с внедрением в широкую социальную практику мобильных коммуникационных сетей. Локативные медиа, построенные на технологиях Wi-Fi и GPRS, обладают функцией идентификации абонента по месту его расположения, местности [5, 9]. На их основе разворачиваются проекты мобильной географии, генеративной психогеографии. Человек в информационной среде становится заложником сетки электромагнитных координат, его местоположение становится объектом контроля, одновременно создавая ложное ощущение связанности со всем миром.

Широко распространенный территориально-средовый подход, традиционно применяемый к объектам проектной деятельности, в сетевой культуре приобретает новые аспекты рассмотрения. Этот аспект тщательно прорабатывается в концептуальном плане в теориях информационного общества. Достаточно вспомнить работы таких маститых ученых, как З. Бауман, М. Кастельс, М. Маклюэн, П. Хэлл, Э. Тоффлер и др. В теориях сетевого общества выработан определенный подход к оценке пространственной и временной свободы в сетевом обществе. Сетевая культура строится на основе особой пространственно-временной конфигурации системы коммуникаций, способной обеспечивать одновременность практических действий людей, находящихся на гигантском расстоянии друг от друга. Топография географических ориентиров не исчезает, но их логика и значение как системы координат в сети социальных взаимодействий приобретают относительную пространственную и временную независимость. "Информационные потоки теперь не зависят от носителей; для перестройки смыслов и отношений

сегодня менее, чем когда-либо, необходимы перемещение и перестановка тел в физическом пространстве" [10, с. 32].

Понятие «местность» в новом мире высоких скоростей меняет свое значение. Оно лишается своего социального значения, переместившись в коммуникационную киберсреду. Общественные пространства как места для обсуждения и вынесения вердиктов по поводу местного жизнеустройства оказались детерриторизованными. Расширение границ информационного поля является одновременно и ограничением, отчуждением от проектов, позволяющих вносить реальные изменения в программы местного самоуправления. "Вместо того, чтобы служить очагом сообщества, местное население превращается в болтающийся пучок обрезанных веревок" [10, с. 39].

Разграничение понятий «местное» и «глобальное» принимает условный характер в восприятии мира современным человеком. "Понятия «глобальный» и «местный» всё больше приобретают характер противоположных ценностей (при этом оба они имеют первостепенное значение), ценностей наиболее привлекательных или отталкивающих, занимающих центральное место в жизни человека – в его мечтах, кошмарах и борьбе. Говоря о том, чего они хотят добиться в жизни, люди чаще всего упоминают о мобильности, о свободном выборе места жительства, путешествиях, возможности повидать мир; их страхи связаны с понятиями ограниченности передвижения, отсутствия перемен, недоступности мест, куда другие попадают без малейших усилий, удовлетворяя свой интерес и получая удовольствие... Свобода теперь означает, прежде всего, свободу выбора, а выбор явно приобрел пространственное измерение" [10, с. 170].

Коммуникационная свобода на деле оборачивается изоляцией от реальности жизненного мира человека. Декларация коммуникативной свободы выступает средством закрепощения и ещё более жесткой структуризации территорий. Отчуждение как функция пространственного ограничения принимает в современном обществе новую форму. Она вскрывает проблемы множества периферийных пространств, глубоко затронутых современными проектами, связанными со сжатием пространства/времени, беспрепятственной передачей информации и мгновенной связью.

Эффект знаковой фетишизации

Изменение методов социального проектирования связано с утверждением новых принципов легитимного конструирования в рамках той или иной знаковой системы. Необходимость поддержки проектных ре-

шений лежит в основе развития семиотической сферы и эволюции социальных структур. Человек издревле поклоняется знакам и слабо различает степень своей зависимости от них. Исследование свойств объективного пространства и времени связано для человека с формированием формальных методов исследования, символических рядов и зависимостей. Этот процесс имеет многообразные проявления и масштабы, начиная от мелких знаковых нововведений и заканчивая опытом проведения явных и скрытых социокультурных реформ. Ритуалы, предметы искусства, носители информации имеют общее в своей природе – репрезентативный статус.

Знак выступает своеобразным атрибутом необратимости. «Трудно избежать впечатления, что различие между существующим во времени, необратимым, и существующим вне времени, вечным, лежит у самых истоков человеческой деятельности, связанной с операциями над различными рода символами» [12, с. 275]. Знак обладает ценностью не только как артефакт культуры и ретранслятор, но и как средство, наделяющее человека способностью свободного движения во времени – от прошлого к будущему, от будущего к прошлому. «Деятельность художника нарушает временную симметрию объекта. Она оставляет след, переносящий нашу временную дисимметрию во временную дисимметрию объекта. Из обратимого, почти циклического уровня шума, в котором мы живём, возникает музыка, одновременно и стохастическая, и ориентированная во времени» [12, с. 275]. Этот процесс обусловлен наличием свойств репликации (самовоспроизводства) знака и отношений, выстраиваемых с его участием. Знак является той самовоспроизводящейся информационно ёмкой формой, из которой исторически выросли все цивилизационные структуры и формы властных отношений.

Проект представляет собой особую знаковую форму отображения потребностей, интересов, установок, стремлений людей, направленную на преобразование природы, общества, самого человека. В основе трансформаций современного общества и культуры лежат ценности, лежащие в основе модернистских проектов с их попытками упорядочения символических форм и системы социальных связей. Они пережили несколько этапов концептуализации идей. Интуитивные авангардистские проекты, призванные помочь будущему «прорваться» в настоящее и покорить его, со временем достигли высокого уровня универсализации, утратив свои первоначальные значения и изменив характер ценностных ориентаций до неузнаваемости. Модернистские проекты предполагали создание особого жизненного пространства, «не оскверненного историей». Чертежи проектировщиков представляли собой бесстрашное выступление против сил хаоса; при этом подразумевалось,

что новый порядок позволит создать особую социокультурную среду с высоко упорядоченной структурой. Однако попытка унификации культурных кодов, привнесения логики в хаос социальных связей, привела к возникновению «растущей неясности правил игры, придающей неопределенность большинству ходов» [10].

Современные системы социального проектирования являются надстройкой над системой ценностей, где фетишизация знака как субъекта реальности принимает форму тотальной организующей силы. Формой, которую можно противопоставить фетишу знака, является ценность личностной свободы – свободы самоуглубления, самореализации и внутреннего раскрытия личности. Статус знака определился на фоне конфликта внешнего и внутреннего мира человека. Здесь мы сталкиваемся с проблемой отождествления внутреннего и внешнего знаковых пространств: внутренняя реальность вычитывается человеком на основе опыта рассмотрения отношений внешнего знакового поля. Если мы признаём, что знак внешнего мира является искусственным по своей природе, а внутреннего – естественным, связанным с самой сущностью жизни духа, трансцендентальным, то возникает вопрос о том, с каким из пространств отождествляет себя современный человек в большей степени. Многое из того, что реализуется сегодня как программы свободного самовыражения в современной политике, искусстве, науке, развивают обряды рабства, поклонения знаку как фетишу и различным его ипостасям как искусственной сущности. Человек отождествляет себя с чем-то искусственным и, исходя из этого, строит новые динамические системы взаимодействия. Современные коммуникационные отношения являются проекцией этого конфликта и требуют его серьёзного исследования.

Жизненное пространство идеи

Проекты информационного общества можно воспринимать как результат реализации определённой аксиологической установки на защиту мира человеческих идей как динамической системы и жизненного пространства, позволяющих всё более активно изолироваться от природы и создать условия для обеспечения социальной стабильности. Одним из параметров этой ценностной пирамиды является ментальная неприкосновенность [7]. Она является условием поддержания стабильности представлений человека о самом себе и окружающем его мире. Ментальной неприкосновенности противостоит такое человеческое качество, как желание быть открытым для изменений огромного мира, а не его локальных обитаемых островков. Трудно представить себе развитие

глобалистских идей и сопутствующих им социальных процессов вне ценностной системы, ориентированной на постижение цельности мира, в том числе и в его социальном аспекте. Здесь базовой структурой является ценность идеи как динамической модели сознания.

В теориях информационного общества широкое хождение получила идея о том, что сетевое коммуникационное пространство – это живой океан трансгрессирующих идей. Однако система, поддерживающая интенсификацию обмена идеями и образами, в то же время нарушает ментальную неприкосновенность как индивидуальную ценность, подвергая человеческое сознание стихийным атакам навязчиво разнообразных картин, мыслишек и бессмысленных отношений. Современные мультимедийные «сирены» отвлекают человека от внутренних программ личностного развития или дезориентируют его, эксплуатируя динамические свойства психики, ориентированной на восприятие искусственной сменности ощущений в качестве атрибутов самой жизни. Поглощение личности, её растворение в недрах знаковых систем, уничтожение или стерилизация уникальности каждого отдельно взятого человеческого мира – это проблема рабской зависимости от знаковых репрезентаций.

Смена повествовательной парадигмы на визуальную

Важной особенностью проектной деятельности в современном обществе выступает то, что она во многих аспектах связана с активизацией визуальных эффектов, создаваемых на основе электронных инструментов хранения, обработки и передачи мультимедийных потоков информации. Этот процесс вносит коррективы в методологию социального проектирования. Формирование новой визуальной парадигмы изменяет структуру человеческого опыта, восприимчивости, мышления. Одним из примеров может служить смена повествовательных парадигм, произошедшая во второй половине XIX столетия, когда на смену крупной литературной форме пришла фрагментированная нарративная форма [3]. В основе подобных сдвигов лежит необходимость в активизации направленного воображения, развитии форм интуитивного мышления, внешнего управления вниманием субъекта. Этот формальный сдвиг является также одним из показателей изменения в системе жизненных ценностей человека. Визуальный аспект восприятия и мышления тесно связан с ценностными установками, реализуемыми в проектной деятельности. Подобный переворот произошел и в современной культуре. Компьютерные программы визуализации данных расширяют вариативность идентификационных описаний, открывают новые перспективы для развития методов обработки идей, форм пространственного мышле-

ния, свободного управления пластикой объектов и сценариями их развития. Однако обратной стороной этого процесса выступает подавление исторически сформированных реакций коммуникативного взаимодействия в обществе. Пороки визуальности с древних времен связывались мыслителями с потребностью удовлетворения «похоти очей». Склонность к пустому рассматриванию визуального объекта как «голого тела» превращает его в самодостаточный процесс извлечения бессмысленного удовольствия. Сегодня, как никогда прежде в истории, широкий размах получили исследования ограничений, накладываемых на человека «грубой телесностью». Сама практика социального проектирования является одним из основных способов самоопределения чувственных импульсов. Многие проекты в научной и художественной среде посвящены обсуждению этого вопроса. Доминирование форм визуализации может рассматриваться как смена приоритетов в языковой практике современной культуры, но этот процесс свидетельствует также и о переоценке ценностей в общественном сознании. В качестве одного из примеров рассмотрим проблему восприятия и соотнесения знаковой и жизненной реальности.

Последствия разрастания пространства визуальных форм и эффектов можно оценивать и как негативный процесс, порождающий дефицит реальности. Многие компьютерные и имитационные игры претендуют на роль психологических микролабораторий, позволяющих изучать внутреннее состояние людей в разных жизненных ситуациях. Попытки визуализации психологических состояний могут восприниматься как значимый личностный эксперимент, однако они накладывают определенные ограничения на сознание, отрывая человека от жизни как органического, социального и личностного проекта, программы самосовершенствования. Для многих пользователей практика обращения в виртуальных интерактивных средах оборачивается усилением разрыва между внешним и внутренним, субъективным и объективным, индивидуальным и социальным. Компьютерное моделирование построено на искусственном сращивании реальных и виртуальных планов мышления, где жизненные события измеряются динамикой смены интерьеров, персонажей, сюжетов, где "жить" полноценной жизнью означает иметь возможность плыть в потоке меняющихся картинок, эмоциональных состояний, эфемерных целей, условных противников и союзников. Полнота жизненных ощущений принимает вид скрытых психологических зависимостей от сугубо динамических эффектов внесодержательного обмена информацией. Потенциал личностного развития реализуется в эфемерных переживаниях погружений в кибернетические среды. Содержательная ценность коммуникации сводится к знаковости, реактивности, эксплуатации ин-

тереса в нецелевых пространствах. Отсутствие ответственности за производимые действия становится правилом жизни.

Свободный обмен образами и идеями, возведение принципа визуализации в ранг одного из основных законов общения приводит к жёсткой кибернетической самоизоляции в искусственно активизированной феноменологической среде. Опыт замкнутого существования в виртуальном мире может оцениваться человеком как наиболее адекватный и комфортный для реализации жизненных инициатив. Все события реальной жизни начинают оцениваться через призму отношений в сетевой среде. Более того, реальная жизнь может восприниматься как разновидность виртуального мира, причем не в самой увлекательной её «версии».

Присутствие и самореализация в мультимедийном потоке отождествляются многими со способностью к мышлению. В основе этого явления лежит формальный подход к мышлению как к процессу переработки информации. Статус жизненных ценностей, связанных с пониманием мышления как системы самонаблюдения, снижает свою значимость. Проблема постижения логики внутренних психологических состояний, "властвования собою", служения высокой идее и внутреннему закону ускользает от внимания преданных визуальному потоку.

Выводы

Итак, проектирование – это базовая форма целенаправленной деятельности человека, развития социальных систем, процессов, отношений, институтов. Оно реализуется в стратегиях поиска различных вариантов решения внутренних и внешних задач, возникающих перед обществом и человеком. В аксиологии социального проектирования вопросы пространственно-временной идентификации занимают одно из центральных мест. Исследование опыта становления современной культуры информационного общества показывает, что сформировавшийся стандарт коммуникационных связей и отношений вызрел под влиянием выбора человеком в качестве ценности формальных оснований знакового обмена. Вопросы личностного развития и внутреннего совершенствования вытеснены «карнавалом» знаковых систем на периферию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Генисаретский О.* Проектная культура и концептуализм. – proj_cult&conceptualism.htm
2. *Акчури И.А.* Виртуальные миры и человеческое познание // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000. С. 9–29.

3. *Успенский П.Д.* Tertium organum: Ключ к загадкам мира. М.: Фаир-пресс, 2000. 432 с.
4. *Мамардашвили М.К.* Стрела познания. М.: Языки русской культуры, 1997. 304 с.
5. *Белков А., Смирнов Д.* Pares inter pares. // Компьютерра+Сибирь. 2006. № 5. С. 6–7.
6. *Попков Ю., Тищенко В.* Виртуальные сообщества в структуре власти. Методологические аспекты. М.: УРСС, 2004. С. 99.
7. *Душков Б.* Психосоциоология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 448 с.
8. *Курбатов В., Курбатова О.* Социальное проектирование. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 412 с.
9. *Киреев О.* Город и его анархитекторы. – <http://www.computerra.ru/hitech/37482>
10. *Бауман З.* Глобализация. – <http://www.computerra.ru/hitech/37482>
11. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Логика культуры позднего капитализма // *Философия эпохи постмодерна*. Минск, 1996. С. 121–135.
12. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Едиториал УРСС, 2001. 312 с.
13. *Агеев В.* Семиотика. М.: Весь мир, 2002. 256 с.
14. *Лем С.* Молох. М.: АСТ: Транзит книга, 2005. 534 с.